

ПРАВДИВЫЕ РАССКАЗЫ О ЖИЗНИ

Статья 120. Граждане СССР имеют право на материальное обеспечение в старости, а также—в случае болезни и потери трудоспособности.

Это право обеспечивается широким развитием социального страхования рабочих и служащих за счет государства, бесплатной медицинской помощью трудящимся, предоставлением в пользование трудящимся широкой сети курортов.

(Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик).

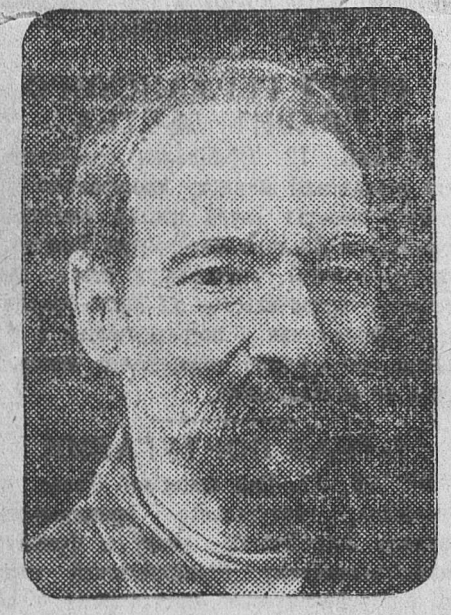
Душа моя ликует

Из-за стола поднялся Андрей Порфирьевич Алисаев. Усталые глаза и крошечный старческий голос выдавали величье расправленной души. Он говорил о новой сталинской Конституции СССР и рассказывал о своей жизни.

— Мне сейчас вспоминался мой дед. Барина сделал его преждевременно дражным стариком. Был он типом для всей полуголодной семьи. Сыноты и стоишь со злобою шептали в минуты раздражения от беспробудной нужды: «И что же живет, небо коптит, хотя бы прибрал господь-бог». Да старик и сам понимал, что живет в тисках семьи и молнии о смерти. Но почему было молить, голодная смерть сама пришла и все были рады отому: избавились от лишнего рта. То же ожидало и моего отца. А что ожидало меня, если бы рабочий класс не сбросил царя, помещиков, капиталистов и не установил советскую власть?

Наступила пауза. В зале движение. Несколько успокоившись, Андрей Порфирьевич продолжал:

— Судьба дед не миновала бы меня. Я это хорошо знаю. Кому бы нужен был теперь я, 65-летний старик, потерявший трудоспособность? Какое дело сахарозаводчику Галперину, что я 38 лет работал кузнецом на его заводе в патристических условиях и стал инвалидом? Я ему нужен был, пока еще не убили во мне оловянка и силы, пока можно было меня жестоко эксплуатировать, как рабочую скотину. Заболел, изувечил себя, или стар стал—эти с заводов, или куда хочешь, ничего не требуй, никаких прав у тебя нет. Таков вечный закон капитализма. А старость, изнурение сал наступили совсем не в старческом возрасте. Посмотришь, бывало, человеку 40 лет, а он уж спорился и в полные инвалиды вышел. Ведь в таких условиях работали! По 12—14 часов в день. Никакой охраны труда и тех-

Участник беседы стахановцев—старейших рабочих завода имени Карла Либкнехта, варщик рафинада тов. П. Д. Майборода. Имеет производственный стаж 37 лет.

Статья 121. Граждане СССР имеют право на образование.

Это право обеспечивается всеобщим-обязательным начальным образованием, бесплатностью образования, включая высшее образование, системой государственных стипендий подавляющему большинству учащихся в высшей школе, обучением в школах на родном языке, организацией на заводах, в совхозах, машинотракторных станциях и колхозах бесплатного производственного, технического и агрономического обучения трудящихся.

(Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик).

Счастливые отец счастливых детей

Слово взял цеховой мастер рафинадного завода Пантелей Прохорович Шамин.

— Всякий раз, когда я перечитываю доклад нашего великого вождя товарища Сталина и новую Конституцию, меня охватывает радость и счастье от сознания того, что я живу в социалистическом государстве рабочих и крестьян. Советский народ—самый счастливый народ в мире, потому что у него есть подлинное отечество, потому что, свергнув капиталистов, помещиков, эксплуататоров, он строит свою светлую жизнь, потому что во главе советского народа стоит товарищ Сталин—отец трудящихся. Сказал словами Сергея Мироновича Кирова: чертосвята хочется жить.

— Посмотрите на заводской поселок, на людей завода! Какими они были до Октябрьской революции и как они выглядят теперь. В казармах и землянках, где жили рабочие, была непролазная грязь. Рабочему отдохнуть негде и он шел в кабак к бармену, в пьянство к Ковалеву, проклиная судьбу и пропивая последние беззащитности. Оборудование кустарное, тяжелый физический труд, в цехе неустойчивая жара до 60—70 градусов, потом исходили. Платили за это гроши. И, например, будучи уже квалифицированным кузнецом, получал 12 рублей в месяц. Корысти одним черствым ржаным хлебом и казенными кондерами. Претензий не смей заявлять. Чуть что—получай наказание.

Однажды я не вытерпел издевательств и демонстративно вышел из цеха к котельщику, приготовившему на обед. Прибежал механик Ржевский и началось дело «о забастовщике Александров». Механик кричал: «А, забастовщик устраивает, мутишь народ, я тебе покажу. Расчет! Станю!» Мои товарищи по работе, как ни были запуганы, возмущались и организовано заявили, что, если меня рассчитают, то артелисту и механику не одобряют. Начальство испугалось коллективного выступления и постаралось заманить дело. Но с тех пор я находился под особым наблюдением, как забастовщик, революционер.

Нечеловеческие условия труда, истощение организма, гнетущая неизвестность завтрашнего дня преждевременно старили людей и загоняли их в могилу. И вот теперь, когда мы все, от мала до велика, читаем новую сталинскую Конституцию, в которой записаны завоевания трудящихся за годы революции, перемены мои встанут 45 лет моей жизни, как тяжелый, кошмарный сон.

— Душа моя ликует. Что из того, что я стар? Я знаю, мне никто не скажет, что я «кошечу небо», что я кому-то в тягость. Я знаю, что в нашем социалистическом государстве рабочих и крестьян с одинаковой любовью заботятся и о молодых людях, и о стариках. Старый человек у нас окружен почетом и уважением. Когда я прохожу мимо завода, молодежь приветливо улыбается мне.

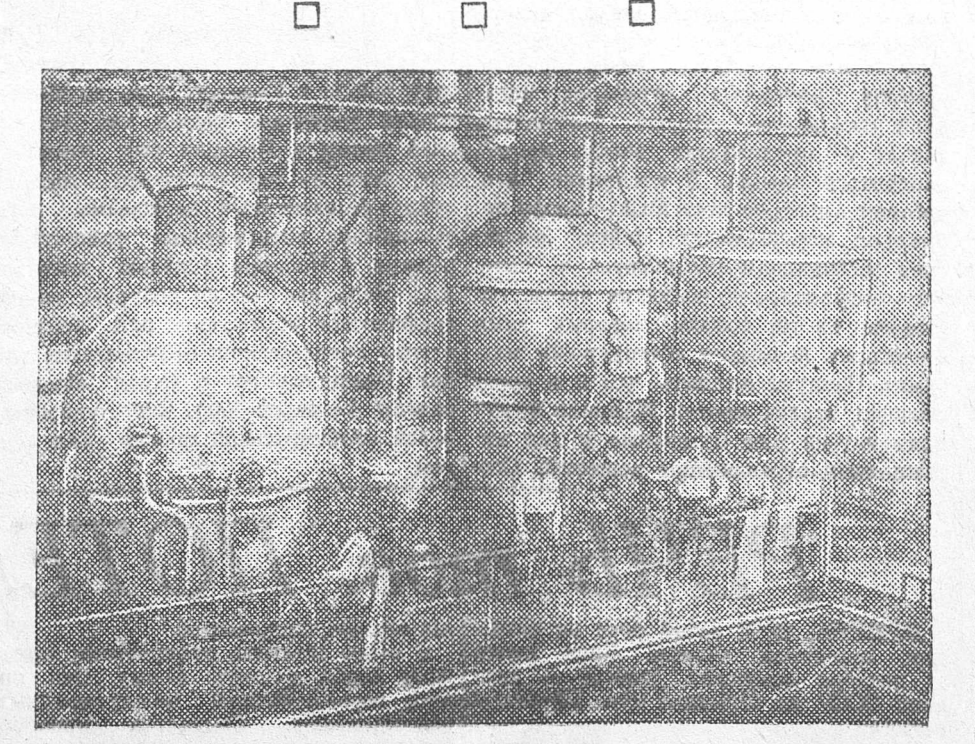
Меня не тревожит завтрашний день. В Конституции сказано, что граждане СССР имеют право на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности. Государство выплачивает мне пенсию, имею квартиру в заводском поселке, пользуюсь бесплатным лечением. В прошлом году исплатили на меня 700 рублей: сдал на курорт, хорошо поправился. Чувствую себя еще крепким, старость меня не угнетает. Одна только беда у меня: не позволяют работать. Будет, говорят, парабатас, отхдай. А мне иной раз невтерпех становится если «барскую» жизнь, скажу по заводу. И если бы не моя вучка—воспитательница Аня, то совсем бы заскучал без дела. Все занимаюсь ее воспитанием. Учится, готовится поступить в багетную школу. Славная девушка! Да еще спасибо ребятам—комсомольцам—приятельям племянника Бориса. Часто заходят поговорить о всяких делах, поют новые песни. Люблю слушать песни молодежи.

... Да, вот так-то мы теперь живем. Счастье дал народу товарищ Сталин.

ВЕЧЕРОМ 5 ДЕКАБРЯ В ПАРТКОМЕ САХАРНОГО ЗАВОДА ИМЕНИ КАРЛА ЛИБКНЕХТА (ИВАНОВСКИЙ РАЙОН) СЛУШАЛИ ПО РАДИО ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО УПН ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ. НА СЪЕЗДЕ УТВЕРЖДАЛАСЬ КОНСТИТУЦИЯ (ОСНОВНОЙ ЗАКОН) СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК.

... КОНСТИТУЦИЯ УТВЕРЖДЕНА. ВЕЩЬ ОБ ЭТОМ С МОЛНИЕНОСНОЙ БЫСТРОТой ОБЛЕТЕЛА ВСЕ ПОСЕЛОК. НА ДРУГОЙ ДЕНЬ В НОВОМ КЛУБЕ СОБРАЛИСЬ ЛУЧШИЕ СТАХАНОВЦЫ, СТАРЕЙШИЕ РАБОЧЕ ЗАВОДА ПОГОВОРИТЬ О НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ, О СВОЕЙ ЖИЗНИ—ПРОШЛОЙ И НАСТОЯЩЕЙ, ПОДЕЛИТЬСЯ СВОЕЙ РАДОСТЬЮ, ПОДВЕСТИ ИТОГИ СВОИХ ДОСТИЖЕНИЙ. СОСТОЯЛАСЬ ТОВАРИЩЕСКАЯ БЕСЕДА.

ПРОСТЫЕ, ПРАВДИВЫЕ РАССКАЗЫ УЧАСТНИКОВ БЕСЕДЫ, ЗАПИСАННЫЕ НАМИ, ВОСПРОИЗВОДЯТ ДАЛЕКО НЕПОЛНОСТЬЮ МАРИНУ БОЙМАРНОГО ПРОШЛОГО. НО ОНИ ЯРКО ОТРАЖАЮТ ПРОЙДЕННЫЙ ЗАВОДОМ И ЕГО ЛЮДЬМИ ПУТЬ ЗА 19 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В СССР, ПУТЬ БОРЬБЫ И ЗАВОЕВАНИЙ, ЗАПИСАННЫХ В ВЕЛИКОЙ ХАТИИ СОВЕТСКОГО НАРОДА—СТАЛИНСКОЙ КОНСТИТУЦИИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК.

Аппаратный зал рафинадного завода им. Карла Либкнехта.

Пробужденные таланты

Выступление Шамина дополнил цеховой мастер Тимофей Никитич Найденов.

— Рабочий люд веками спал на коленях. Всякие таланты в народе затоптавались, душились. Редко, может быть, одному из тысячи, удавалось выбиться на дорогу, остальные гибли. В молодости и мечтал учиться, было у меня призвание по технической части, но я не смел об этом даже говорить вслух.

За все время существования завода в Пенах, с 1899 года до Октябрьской революции, из рабочих не вышло ни одного инженерно-технического работника, ни одного работника умственного труда. Единственным «интеллигентом» из рабочих был табельщик (впоследствии химик) Касьянов.

И вот народ воскреснул, уничтожил своих палачей и стал хозяином страны. Как поется в нашем гимне: «Что было ничем, то станет всем»,—так и в жизни происходит. Мы—господа своего положения. Ключом забит творческие силы рабочего класса, наружу выпрыгивают таланты из народа—мудрые государственные люди, ученые с большими именами, писатели, работники искусств. Да и может ли быть иначе? Наше государство—это трудящиеся,—это—я, это—мы с вами.

Я затрундился припомнить даже полноту тех людей из нашего поселка, которые за 19 лет советской власти выдвинулись из толпы или иным государственным и общественно-культурным поприщем. Алексей Паничев—летчик, Барбосович—полковник, Паничев Дмитрий—помощник командира полка, Двойных—военный летчик, Яценко—крупный партийный работник, Шкурин—директор сахарного завода, Касьянов—зам. главного инженера рафинаторского завода, Шульгин—командир артиллерийской батареи, Майборода—инженер-конструктор завода «СК-2» в Воронеже, Паничев Иван—инженер-конструктор, Лехович—директор школы, Скубенев, Прохорько, Гринин—инженеры сахарных заводов, Овиевский В. Я.—редактор газеты, Скрепов—зам. директора сахарного завода Буденного, Вериев—учится в промакадемии.

Это только часть. От нас есть выдвиженцы и в искусство (певцы, музыканты), и в литературу, и в советы, и на профсоюзную работу. А сколько сейчас учиться рабочей молодежи в высших учебных заведениях! Например, моя старшая дочь закончила горный техникум. Две дочери закончили семилетку и будут учиться дальше. Сын учится на третьем курсе рабфака. У Краскина Петра Васильевича сын Михаил закончил авиационный институт и работает сейчас на авиазаводе, дочь Александра закончила воронежский техникум гражданского строительства, Лилия учится в московском институте. У Паничева Василия Степановича сын выучился на агронома, а дочь работает химиком на заводе. Словом, вся молодежь пошла в университеты.

Да и старики учатся. Перерождаются люди. Я достиг званья цехового мастера не только большой практикой, но и упорной учебой. Все мастера и большинство инженеров нашего завода—из рабочих семей. Теперь у нас на заводе своя интеллигенция.

Такие достижения имеет свободный народ самой демократической в мире страны.

Горжусь своим званием

С большим интересом прослушано выступление главного инженера рафинадного завода Назара Ивановича Тобиловича. Он говорил:

— Положение трудовой интеллигенции в царской России достаточно ярко и правдиво описано в литературе, например, у Чехова, Горького. Это были бесправные, обездоленные люди. Особенно жалко выглядели производственные служащие и мелкие конторские служащие на сахарных заводах. Если рабочие организовано выступали за свои человеческие права, то служащие были совершенно безропотны. Их принимали работать только на сезон, а потом выбрасывали на улицу, как выбрасывают ненужную, подержанную вещь. Мне пришлось пережить немало моральных и материальных невзгод. На каждом шагу я видел изумление над человеком, мерзость.

... Вот я молодой инженер. У меня много энергии, много жизнерадостных желаний и стремлений. Но не успел я опериться, как увидел, что ни стремлений, ни энергии некуда приложить. Я смотрел на вещи совсем не теми глазами. Что у меня могло быть общего с интересами сахарозаводчиков—спекулянтов, поглощенных хищнической погоней за наживой? Я чуждого толкался туда-сюда, везло одно и то же: спекуляция и деньги.

Инженеров сахарной промышленности в то время было ничтожно мало. Но их некуда было девать. Сахарозаводчиков меньше всего интересовали технические усовершенствования производства. Для него, прежде всего, прибыль на эксплуатации рабочих. Поэтому часто инженера сажали в контору переписывать бумаги, а всеми делами на производстве вершили невежды, ловкие дельцы, выжимающие из рабочих последние соки.

Вот типичный пример, показывающий спекулятивное отношение сахарозаводчиков к специалистам. Для лучшего определения цветистости сахара я купил за 75 рублей колорифер Штаммера. Сахарозаводчик Галперин, узнав об этом, безбесился. «На что эти затраты»,—кричал он.—Зачем нам прибор, я не намерен тратить деньги на ваши филантропии». Я доказывал, что колорифер необходим для технически грамотной работы. Не помогало. И только когда сказал Галперину, что колорифер даже материальную выгоду принесет, он успокоился.

После производственного сезона все инженеры и служащие ехали «на киевские контракты». В Киеве находилось правление сахарных заводов. Туда съезжались безработные со всей России и обивали пороги в поисках работы. Но работу без протекции получить было невозможно. Были так называемые коридоры—протекторы, прожженные жулики, связанные с правле-

Статья 118. Граждане СССР имеют право на труд, то-есть право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством.

Право на труд обеспечивается социалистической организацией народного хозяйства, неуклонным ростом производительных сил советского общества, устранением возможности хозяйственных кризисов и ликвидацией безработицы.

(Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик).

Радостно идти на завод

Беседа принимала все более оживленный характер. Одни за другими поднимались ветераны завода—стахановцы, на глазах которых проходила вся жизнь завода со дня его постройки до нашего времени. Вот что рассказывал бригадир котельной Василий Степанович Паничев.

— Мне было 13 лет, когда отец волею правды и неправды устроил меня на работу в котельную. Отец считал, что его облагодетельствовали. Не так-то легко было попасть на работу. Сперва надо уметь мастера, несколько раз налить его водкой, а потом уметь в ноги управляющему и просить «из милости пристроить мальчика».

В первые дни я приходил домой опаленный от газа и кашлял ночью. Газ душил людей, изоляций в вентиляциях не было, в цехе—сплошной дым и удивительная копоть. Жара такая, что трех рубашек на день не хватало, не успеешь менять. И вот в таком аду я в течение нескольких лет находился с 6 часов утра до 8 часов вечера, получая за день 17 копеек. Бывало, так лимукаешься, что больше сил нет стоять на ногах. Но горе тому, кто хоть на минуту присядет. Сейчас же налетит мастер и начинается мордобой. У меня до сих пор сохранились следы побоев. Котельник Овчаренко, бывало, бьет меня чем попадет и заставляет толстыми руками держать раскаленное железо. Били нас пещадно. Не угодил мастеру—получил в зубы. В моей памяти никогда не изгладятся жуткие сцены, свидетелем которых я был. Однажды на моих глазах мастер куницы до полусмерти избил железными клещами одного кузнеца. Многие рабочие ходили с синяками на лице, с выбитыми зубами.

Такое «право» на труд было у нас при царском режиме. Застав вынуждают на сердце, как вспоминаешь прошлое...

Рабочие понимали, что так дальше продолжаться не может, но они не осмеливались выступать открыто. За нами зорко шпионили, не разрешали говорить вслух. Единственное место, где можно было поговорить по-чужому—это спортзал. Там мы часто собирались, изливали друг другу протесты против эксплуатации и издевательств над рабочими. Постепенно нарастали революционные настроения среди передовой части рабочих. Появились свои агитаторы—Касьянов, бывший моряк Бужаков.

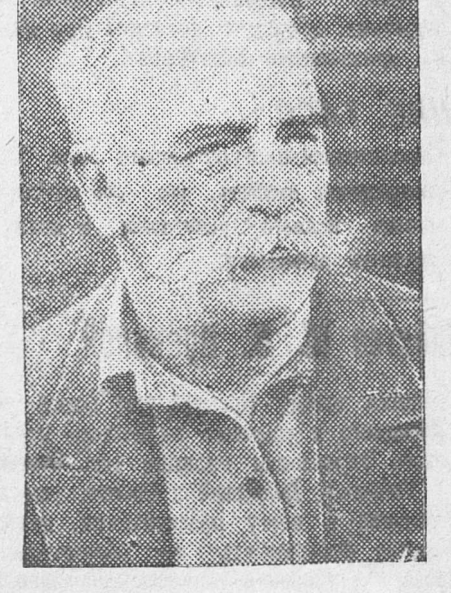
В 1905 году, как известно, по всей России прокатилась волна забастовок. Решили забастовать и мы. Основное наше требование—8-часовой рабочий день. Дирекция не соглашалась и пролила расправу. Но мы шли на шаг не отступали от своих требований и три дня не выходили на работу. Управляющий, испугавшись, вынужден был согласиться, невзначай ему было орыть производственный сезон.

Это была наша первая победа. Однако положение рабочих после забастовки мало изменилось. Те же кошмарные условия труда, хотя и при сокращенном рабочем дне, та же ничтожная зарплата, те же издевательств над рабочими. Особенно усилился террор в бытность некоего Бер-

га управляющим заводом. Он до того обиделся, что стал выбрасывать с завода рабочих без всяких объяснений. Мы решили раз навсегда прочистить его. Химик Касьянов—организатор забастовки 1905 года—спил большой, длинный мешок, выманил его сажень и мазуток. Слесарь Бужаков подкараулил, когда проходил Берг, подбежал осторожно сзади и накиннул мешок ему на голову. По условленному сигналу на заводе дали тревожный гудок, все рабочие собрались смотреть любопытное зрелище. Завязавшего в мешок Берга везли на тачке и сбросили под откос в водоспускную канаву. После этого Берг уехал.

В 1906 году мы провели вторую забастовку, остановив завод на три дня, и добились увеличения зарплат на 20 процентов. В мае 1908 года забастовали в третий раз. Пошли на плантации, поставили забастовочные пикеты, сагитировали рабочих прекратить работу и погрузку свеклы. Управляющий вызвал драгун. С нами учинили жестокую расправу. Шкурин, Лабузова и еще четверых человек увезли во льговскую тюрьму. Забастовка 1912 года закончилась такой же жестокой расправой полиции с рабочими.

Так мы боролись за право на труд, но его нам дала только партия Ленина—Сталина. Труд теперь для нас стал делом чести. Радостно идти на завод, когда знаешь, что работаешь на себя, на свое государство. Радостно идти на завод, когда знаешь, что о тебе заботятся, что все производство организовано так, чтобы рабочему было легче и производительнее работать. Мы горды тем, что в больших успехах сахарной промышленности нашей страны есть доля и нашего отчаянного труда.

Тов. Н. И. Тобилович.

пришлось иметь дело с подобными Рабиновичами, но такие мерзавцы управляли нашей судьбой, нашей жизнью.

Иное положение занимают инженерно-технические работники на советских сахарных заводах. Как и на всех социалистических предприятиях, инженер-сахарник является настоящим командиром, организатором производства и пользуется всеобщим уважением. Советский инженер всеми корнями связан с интересами рабочего класса и крестьянства. Для советского инженера поле творческой деятельности необоримо, для него веда—узелатая, захватывающая работа.

Инженерные кадры сахарной промышленности, в сущности, созданы заводом. Талантливая молодежь, принятая из советских вузов, вместе со стахановцами творит чудеса новой техники. Мы, специалисты старой школы, отнюдь не считаем себя старыми инженерами. Мы тоже молодые. Ведь мы только после Великого Октября получили возможность развернуть свои силы и способности во славу своей социалистической родины, во славу народа, во славу нашего любимого вождя товарища Сталина. Я горд тем, что являюсь предводителем советской интеллигенции, интеллигенции всеобещающего рабочего класса.

Участник беседы стахановцев—старейших рабочих завода имени Карла Либкнехта, помощник механика тов. В. А. Авдеев. Работает на заводе 20 лет.